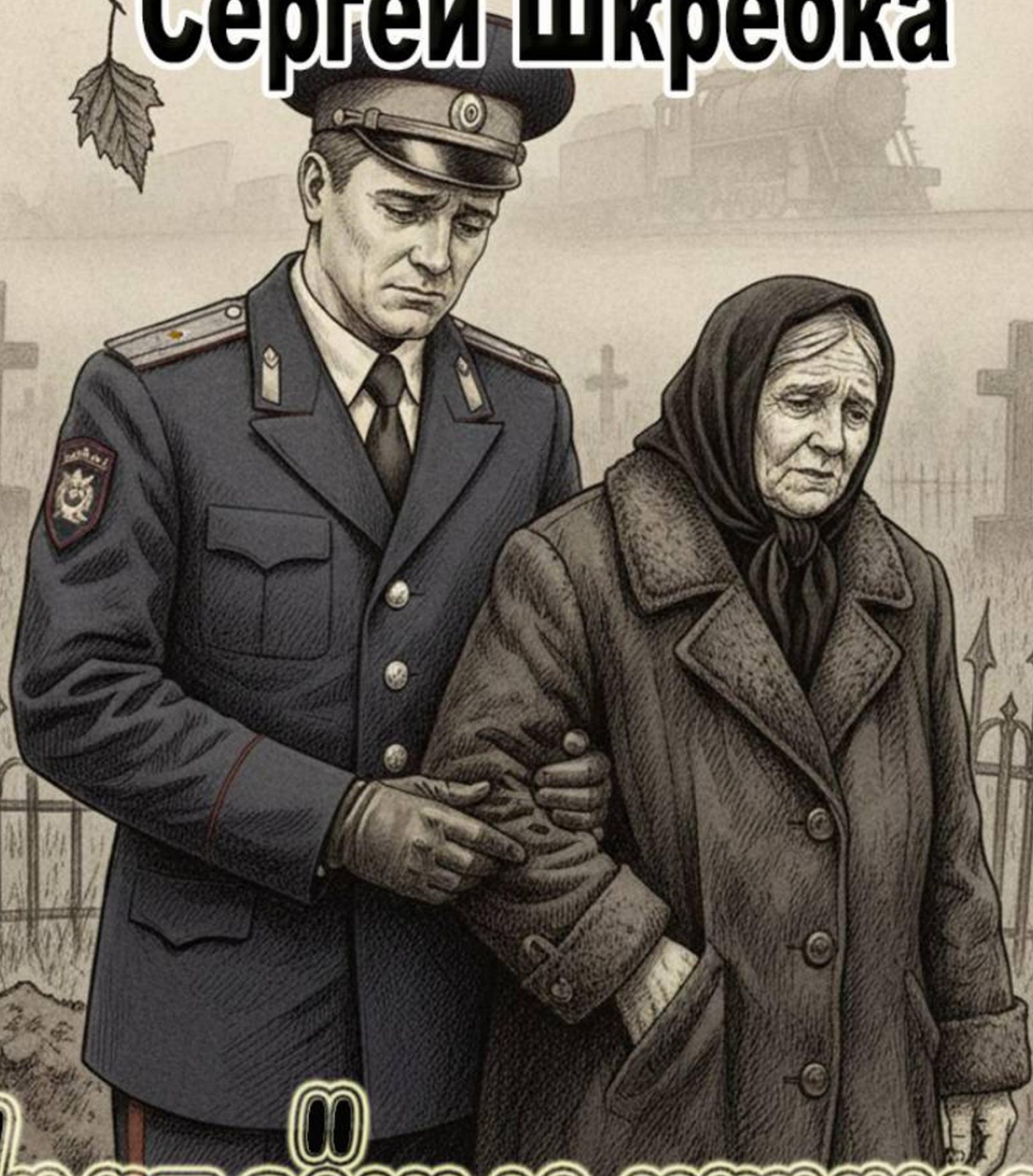

Сергей Шкробка

“Краплёные карты”

18+

Сергей Шкребка

Краплённые карты

«Автор»

2026

Шкребка С. А.

Краплёные карты / С. А. Шкребка — «Автор», 2026

Мрачный детектив о том, что настоящий флэш-рояль иногда собирается ценой жизни. Восемь лет назад следователь Аркадий Бубнов потерял: жену, карьеру и смысл жизни. Поездка в поезде со странными пассажирами дают силы вернуться к расследованию. Чтобы найти убийцу, ему придётся сложить колоду из разрозненных фактов и сыграть в краплёные карты с тем, кто давно считает себя тузом.

© Шкребка С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Тамбур	5
Глава 2	8
Восемь лет назад	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Шкробка

Краплённые карты

Глава 1

Тамбур

В ровном перестуке поезда была своя магия. За окном тяжёлые головы подсолнухов странным образом были обращены не к солнцу, а поворачивали свой чёрный лик вслед вагонам, отчего возникало впечатление, будто сотни и тысячи глаз провожают поезд в последний путь.

Аркадий вышел в тамбур, сунул в рот сигарету и щёлкнул зажигалкой. Колёсико прокрутилось вхолостую, не выдав ни искры, ни пламени. Он потряс её, чертыхнулся, попробовал снова. Кремень стёрся или газ закончился — вроде мелочь, но это уже был сигнал: что-то пошло не так.

— Уважаемые... пассажиры... — раздалось из динамика.

Аркадий убрал большой палец с колёсика. Эту манеру выдерживать паузу, чтобы ты сам успел договорить фразу, он узнал бы и через десять лет.

— Поезд следует... до станции... «Принятие».

Аркадий криво усмехнулся. Полгода в клинике, дважды в неделю он слышал этот голос, который цедил слова, как яд по капле: «И как вы себя... чувствовали... когда поняли... что жены больше нет?»

— Нигде от тебя покоя нет, — пробормотал он, убирая сигарету за ухо. — Что, мозгоправ гавёный? Частная практика не задалась?

Динамик смолк, из него всё ещё сочилось едва слышное шипение, словно на том конце не выключили микрофон, но не хотели отвечать. Состав набирал ход, перестук на стыках становился чаще, заполняя тишину тамбура вместо голоса. Аркадий смотрел, как подсолнухи за окном замелькали быстрее, теряя очертания, сливаясь в одно золотистое пятно, которое пульсировало в такт перестуку колёс, действовало гипнотически и не желало гаснуть, даже если зажмуриться.

— Вот бля, и покурил! И какое нах... «Принятие», — сплюнул в сердцах он и толкнул дверь из тамбура в вагон.

Сейчас дойдёт до полки, ляжет лицом к стенке и проспит до самой Твери, плевать, что там объявил этот динамик.

Дверь не поддалась. Толкнул сильнее и понял, что та заблокирована. Изо всех сил дёрнул дверь напротив, в другой вагон. Металлическая ручка больно впилась в ладонь, но бесполезно, этот проход тоже не работал.

Он оказался заперт в грязном, заплёванном тамбуре.

— Влип ты, Аркаша! По самое небалуи, — раздался из угла хриловатый, довольный голос.

Аркадий резко обернулся, рука по старой привычке дёрнулась к поясу, где когда-то висела кобура. В углу, на корточках, сидел мужичок в засаленной кепке. Ростом он был не больше метра, да и то вместе с этой кепкой. Лузгал семечки, сыпал шелуху прямо на грязный пол и улыбался щербатым ртом.

— Ну... чего уставился? Я твоя Гордыня. Можно Гога. Семки бушь? — он протянул немытую ладонь с горстью жареных семечек.

Аркадий не удивился. За восемь лет запоя он и не такое видел, персонаж в засаленной кепке был не самым оригинальным. Сознание, пропитанное алкоголем, давно перестало фильтровать реальность.

— Гордыня — это грех, — спокойно ответил он. — А ты на чёрта не больно-то похож.

— А ты чаво, чертей видал?

— Было дело. Захаживал один. С белочкой на плече.

Гога залиvisto расхохотался, закидывая в рот очередную горсть семечек. Потом прищурился и стал совершенно серьёзным, только в глазках-бусинках плясало откровенное ехидство.

— Фамилия у тебя по масти, папа-генерал. А ты кто? Командир гранёного стакана? Или даже он тобой помыкает? Ты ж, Аркаша, сам себя из козырей выписал. Восемь лет в битых картах ходишь, вроде как шестёрка. Но я-то знаю, что ты не шестёрка. Я твоя Гордыня, мне виднее.

Слово «папа-генерал» резануло слух. Аркадий сжал зубы и ничего не ответил. Восемь лет прошло, а боль не затянулась. Об отце он не говорил ни с кем и уж точно не собирался делать это с щербатой галлюцинацией.

— Заткнись, — тихо сказал Аркадий.

— Не... Мне трюндеть по статусу положено. Я ж твоя Гордыня. Ты думаешь, что смог бы продержаться без меня? А кто тебе каждый день твердил: «Ты гений, Бубнов, ты всех переиграешь, ещё докажешь этому генералу, кто есть кто»? Правда в том, что без меня ты бы вообще не выплыл.

Дверь вагона бесшумно отъехала в сторону, и в тамбур шагнула высокая, стройная женщина с длинным мундштуком в тонких пальцах. Она выдохнула струйку дыма, и Аркадия передёрнуло от до боли знакомого запаха. Аромат «Красной Москвы», ещё советских духов, которые Лена любила больше всяких французских.

— О, явилась, не запылилась, — хмыкнул Гога.

— А то! — ответила она, стряхивая пепел на пол.

Женщина до мельчайших деталей была похожа на Лену. Рыжеватые волосы, мягкая родинка над левой бровью и тёплая улыбка, которую Аркадий не видел восемь лет. Только взгляд был холодным, изучающим.

Аркадий сразу ощутил себя немытым, в мятой одежде, из которой перегар не выветривается уже восьмой год. Сальные волосы прилипли ко лбу, грязь въелась в манжеты. Он выглядел как живое свидетельство собственного падения.

— Ты похожа на...

— Ага. На неё самую, ведь я твоя проекция идеальной женщины. — Она снова стряхнула пепел. — А как иначе? Ты же восемь лет только такую и помнишь.

Аркадий сумел выдавить из себя ироничную усмешку:

— Раз пошла такая пьянка, то должен быть и третий. По всем канонам вас должно быть трое.

Проекция и Гога переглянулись.

— Дед! Выходи, хорош прятаться!

Из тени, от стыка вагонов, где грохот колёс сливался с лязгом металла, выступил высокий старик в старом длинном пальто. Его появление сразу наполнило тамбур густым запахом перегара, который не выветривается годами.

— Разрешите представиться, я твоя Память. Помню всё, даже то, что очень хотелось бы забыть. Можно просто Дед.

Голос у старика был тихим и ровным, после хрипотцы Гоги и холодного тона Проекции он звучал почти успокаивающе.

Аркадий обвёл троицу взглядом. Прекрасная компания. Гордыня, Идеал и Память. Три демона, которые терзали его восемь лет.

— Я так понимаю, лекции о пользе здорового образа жизни не будет? — усмехнулся он.

— Не, — Проекция протянула ему мундштук. — На, прикури, если уж совсем невтерпёж. Аркадий потянулся к ней, но Дед перебил, и в его голосе зазвенел металл:

— Успеется перекур устроить. А сейчас время не ждёт. Поговорим мы, товарищ бывший следователь по особо важным делам, о Леночке.

Лицо Аркадия мгновенно окаменело. Так было всегда, когда при нём касались раны, которую он восемь лет безуспешно заливал водкой.

— Не. Не. Не. Только не это.

— Нада, Аркаша. Нада. Закрой гештальт, — Гога развёл руками, и на этот раз голос стал серьёзным. — Ты ж не просто так сюда попал. Ты сам себя сюда привёл.

— Это личное. Да и восемь лет прошло. Я не помню ничего.

Дед запустил руку в недра пальто и извлёк пухлую картонную папку. Аркадий машинально взял, не успев испугаться. А потом увидел угловую печать транспортной прокуратуры и регистрационный номер уголовного дела, который помнил наизусть даже в дни самых сильных запоев. Перед глазами поплыли буквы. Возникло ощущение, что сердце подскочило в район горла и, как загнанное, забилося, перекрыв доступ воздуха. Он стоял и не мог вдохнуть — казалось, папка весила пять тонн. Пальцы онемели, бумаги посыпались на грязный пол тамбура, а вместе с ними развеялись восемь лет попыток залить те события алкоголем и не вспоминать.

— Не издевайся, старик, — хрипло сказал он. — Мне тогда флэш-рояль выпал, только я его в сортире просрал.

— А ведь вы с ней вместе ехать планировали, — напомнила Проекция. — А ты в «Пекине» с напарником бухал и анекдоты травил.

— Не в прикупе дело, — Дед покачал головой. — Ты ставки принял, а в карты даже не глянул. А там вся колода по масти шла, а ты спасовал.

Гога закатился смехом, закинул в рот новую порцию семечек и заговорил нараспев, явно наслаждаясь каждым звуком:

— Идёт мент по лесу, а навстречу ему ведьма. Мент ей: «Ты кто?» Она: «Совесьть». Мент посмотрел на неё и говорит: «Какая-то ты мелкая, почти незаметная...» — но тут же поперхнулся и закашлялся, брызгая шелухой.

Проекция, стряхнув пепел, холодно закончила за него, глядя Аркадию прямо в глаза:

— Вот такая я совесьть, мусорская.

Тамбур качнуло. Аркадий на долю секунды зажмурился, а когда разжал веки, за окном уже не было ни поля, ни солнца. Поезд въехал в черноту, только редкие огни тоннеля вспыхивали и гасли за стеклом, как удары пульса. А потом и вовсе погасли.

Глава 2

Восемь лет назад

Август в Москве — это время, когда даже в кабинетах с кондиционерами душно, а на улицах даже асфальт плавится. Золотой вечерний свет заливал кабинет Аркадия, делая его уютным, почти домашним, несмотря на казённые стены и металлический шкаф с делами.

На столе стояла фотография в рамке: он и Лена на фоне моря. Её волосы трепал ветер, она смеялась — в этом фото было столько жизни, что хотелось засмеяться в ответ. Аркадий, тогда ещё капитан полиции, в конце рабочего дня заполнял бумаги. Хорошая карьера, уважение, мысли ясные, руки твёрдые — он чувствовал себя хозяином своей жизни.

Дверь распахнулась, и с улыбкой до ушей в кабинет влетел напарник, ровесник и вечный оптимист по жизни Костя Трефанов.

— Давай, собирайся! — выпалил он с порога. — Поляна в «Пекине» уже накрыта! Пацаны ждут!

— Костик, ты охренел? — Аркадий отложил ручку. — У меня поезд через два часа. Мы к тёще едем, Ленка сумки уже собрала. У Веры Степановны юбилей, шестьдесят лет. Я обещал.

Костя сделал загадочное лицо, выдержал театральную паузу и выпалил:

— Бросай свою деревню. Тут такое дело... Не отмажешься. Приказ подписан. Ты больше не капитан. Поздравляю, ты МАЙОР.

Новость была настолько неожиданной и радостной, что Аркадий опешил — на секунду весь мир замер. Майор. Он так долго к этому шёл. Медленно расплываясь в улыбке, он схватил телефон и набрал Лену.

Она ответила сразу, будто ждала звонка.

— Ленка, я задерживаюсь. Понимаешь, тут такое дело... приеду — расскажу.

В трубке повисла короткая пауза. Лена всегда чувствовала больше, чем он говорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.